

УДК 316.33

О.И. КАШНИК, А.А. БРЫЗГАЛИНА

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена вопросам безопасности в современном обществе. Рассмотрены различные социально-философские воззрения на понятие безопасности и опасности. Приведены эмпирические данные социологических опросов по восприятию людьми опасностей современного общества.

Ключевые слова: *опасность, безопасность.*

В последние десятилетия в социально-гуманитарных науках существенно возрос интерес к проблемам безопасного существования человека. Вектор познания перемещается и на феномены, связанные с предотвращением угроз повседневной жизни, с обеспечением личной и социальной безопасности. Потребность в безопасности является одной из антропологических констант человеческого существования. В настоящее время государством уделяется особое внимание вопросам стабилизации социальной ситуации в стране, обеспечению безопасных условий жизнедеятельности, упреждению чрезвычайных ситуаций.

Одной из задач нашего исследования было выявление различных социально-философских воззрений на изучение вопросов безопасности и социальной безопасности на основе контент-анализа диссертаций по социально-философским наукам по тематике исследования (за 2003–2008 гг.). Авторы А.Ю. Моздаков, С.Н. Алиев, Н.Н. Рыбалкин [1, 6, 8] выделили понятие безопасности среди идей философов различных эпох: Конфуция, Аристотеля («Политика»), Платона («Государство»), Гераклита, Эпикура, Демокрита, Августина Аврелия, Пико делла Мирандола, Г. Галилея, П.А. Гольбаха, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Г. Гегеля («Философия права»), Л. Фейербаха, И. Канта, И. Фихте, Ф. Бэкона («Трактат относительно личной безопасности королевы»), Дж. Локка («Два трактата о правлении»), Т. Гоббса («Основы права»), В.И. Вернадского, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского.

В рамках античной философии существовало общее понятие безопасности, которое рассматривалось с точки зрения защиты граждан государством. Также в то время популярность приобрело направление, связанное с психологическими аспектами безопасности. Платон и Демокрит затрагивают вопросы социальной безопасности, связывая ее с безопасностью граждан в обществе [7].

Средневековые философы рассматривали проблемы безопасности в религиозном аспекте, полагая, что отсутствие грехов поможет создать безопасные условия существования. Оригинальное понимание социальной безопасности представил Макиавелли: он связывал социальную безопасность с эффективностью законодательной власти.

В эпоху Возрождения возникает антропоцентрический аспект понимания безопасности: человек считается творцом собственной безопасности.

Философы эпохи Просвещения понятие безопасности связывали с прогрессом, считая, что для обеспечения безопасности человека и общества необходимо систематизировать знания по всем областям науки. В работах Гольбаха и Дидро теория общественного договора интерпретируется как основа обеспечения безопасности членов общества.

В рамках немецкой классической философии преобладают идеи достижения социальной безопасности общества через совместимость свобод его членов. Кант считал особо важным для социальной безопасности установление законосообразных отношений между государствами. Гегель полагал, что для установления социальной безопасности необходимо устранение противоречий между классами. Функции обеспечения безопасности поставлены Гегелем выше договорной основы государства. Гегель выделил три взаимосвязанных формы государства: семью, гражданское общество и государство, показав, что необходимо обеспечивать безопасность во всех этих формах [2].

В XVI–XVII вв., в философии Нового времени, широкое осмысление получают социальные опасности. Гоббс напрямую связывает социальную безопасность с деятельностью государства [3]. Оно выступает гарантом безопасности общества и выражается через непоколебимую власть суверена. Д. Локк рассматривает важный аспект социальной безопасности — ее экономическую составляющую [5]. По его мнению, люди имеют право на свободу, частную собственность и безопасность.

Особый интерес представляют идеи естественно-научного (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.А. Чижевский) и религиозного (Н.Ф. Федоров) направлений русского космизма, представители которого считали основным врагом людей природу, а главной среди насущных проблем бытия — проблему выживания. Они искали научные способы совершенствования мира и достижения вечной жизни. Н.Ф. Федоров смоделировал возможность достижения социальной безопасности через определение опасностей для общества.

Можно констатировать, что авторы рассмотренных подходов анализировали понятие безопасности с точки зрения онтологического, аксиологического и гносеологического аспектов, но при этом отождествляли социальную безопасность с безопасностью общества и его членов.

Понятие безопасности в обществе неразрывно связано с понятием опасности. Опасность — негативное свойство живой и неживой материи, способность причинять ущерб людям, природе и материальным ценностям. Безопасность — это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ст. 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446 «О безопасности»). В самом сжатом виде понятие «безопасность» можно определить как *состояние защищенности определенной системы от нанесения вреда*.

В социологической энциклопедии Г.Ю. Семина дается определение безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, политического, социального, военного, экономического, технического и иного характера, предполагающего установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства.

Внимание авторов статьи было направлено на исследования восприятия людьми опасностей современного общества. Эмпирические данные собственных исследований 2009 и 2011 гг. сравнивались с данными исследований ВЦИОМ с 1989 г. по 1999 г., касающихся предметов опасений российского населения. Результаты мониторинговых исследований ВЦИОМ представлены в таблице [4, с. 365].

№ п/п	1989	1994		1999	
	“Предметы” страхов		Индекс	“Предметы” страхов	Индекс
1	Болезни близких	Болезни близких	4,3	Болезни близких	4,5
2	Мировая война	Нападение преступников	3,9	Безработица, бедность	4,1
3	Свои болезни	Произвол властей	3,7	Свои болезни	3,9
4	Стихийные бедствия	Болезнь, смерть	3,6	Произвол властей	3,8
5	Старость	Мировая война	3,6	Нападение преступников	3,6
6	Гибель человечества	Безработица, бедность	3,5	Мировая война	3,6
7	Произвол властей	Насилие на национальной почве	3,4	Насилие на национальной почве	3,3
8	Страдание, боль	Публичное унижение	3,2	Стихийные бедствия	3,1
9	Публичное унижение	Возврат к массовым репрессиям	3,2	Публичное унижение	3
10	Нападение преступников	Стихийные бедствия	3,1	Возврат к массовым репрессиям	2,9

В рамках всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 14–15 августа 2010 г. и направленного на выявление опасений россиян, было опрошено 1600 чел. в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. По результатам этого исследования первенство в рейтинге главных проблем страны традиционно принадлежит алкоголизму и наркомании (57 %). В тройку лидеров входят также проблемы социально-экономического характера: инфляция (55 %) и безработица (50 %). В первую десятку рейтинга попали также проблема уровня жизни, коррупции (по 41 %), преступности (32 %), ситуация в сфере ЖКХ и ЖКУ и в сфере здравоохранения (по 28 %), вопросы пенсионного обеспечения (27 %) и положения молодежи (26 %).

Несколько реже россияне тревожатся по поводу терроризма, состояния морали и нравственности, экологической ситуации (по 22 %), влияния олигархов на жизнь страны (20 %). Далее в рейтинге следуют проблемы образования (17 %), демографии (16 %), экономического кризиса и задержек выплат заработных плат (по 14 %).

Изучение проблем и страхов жителей страны проводилось также и по отдельным регионам. В России в условиях социально-экономической и политической трансформации неизмеримо возрастает ценность социальной безопасности. В связи с этим наибольшее внимание привлекают те регионы, где проблемы социальной безопасности выходят на первый план. Л.М. Сергиенко в своих статьях описывает виды опасностей для жителей регионов Сибири (результаты представлены на рис. 1).

Для выявления масштабов и характера угроз социальной безопасности населения регионов Сибири, основных механизмов их профилактики и преодоления летом 2006 г. был проведен выборочный опрос более 1700 жителей пяти регионов Сибирского федерального округа (Алтайского и Красноярского краев, Кемеровской и Новосибирской областей, Республики Алтай), имеющих различную экономическую специализацию и отличающихся разным уровнем социально-экономического развития.

В Алтайском крае и других исследуемых регионах Сибири особое проявление находят угрозы социально-экономической безопасности, традиционные для мирового сообщества и распространившиеся в последние полтора десятка лет в России, такие как инфляция, бедность и чрезмерное социальное расслоение, безработица, низкое качество питания и ряд других. По результатам опроса, в рейтинге угроз социальной безопасности рост цен (на жилье, продукты, бензин) занимает первое место (53 % опрошенных отнесли его к представляющим наибольшую опасность), на втором месте — падение доходов и уровня жизни (44 %), безработица — третья по значимости угроза (42 %) — рис. 1. Бедность и социальное расслоение относятся к наиболее опасным по мнению 40 % респондентов. Пятерку лидеров замыкает низкое качество, подделка пищевой продукции — 34 %. Причем представители разных регионов Сибири были единодушны в выделении этой пятерки основных угроз.

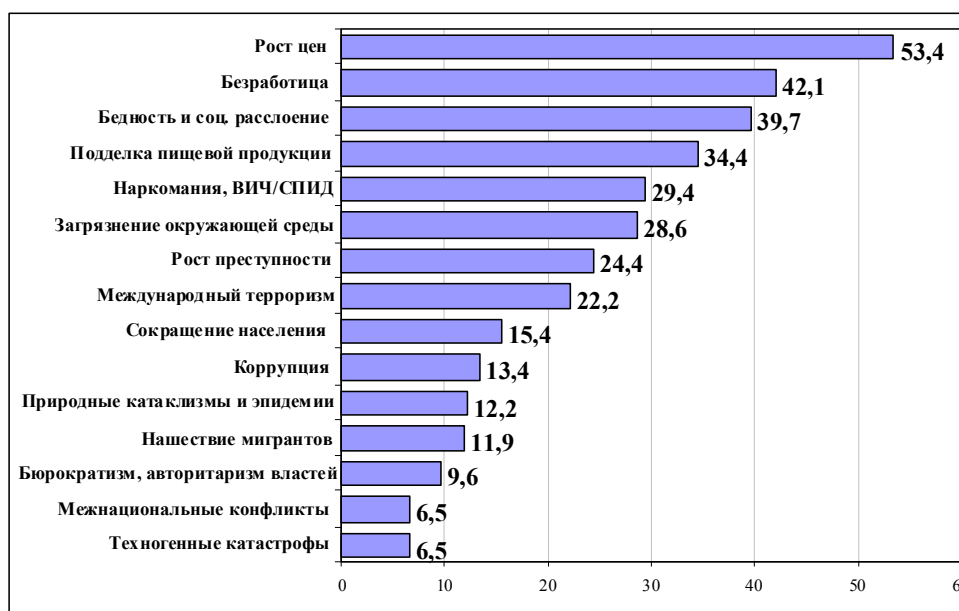

Рис. 1. Основные угрозы социальной безопасности населения регионов Сибири (опрос населения, 2006 г.)

Сибирские регионы в силу их географического положения попадают в зону особого риска и в связи со слабым потенциалом демографического воспроизводства, ростом миграционных притоков из азиатских стран СНГ и всего Тихоокеанского бассейна, прежде всего Китая, проблемами низкого уровня адаптации мигрантов, их ассимиляции с культурными традициями сибиряков и мигрантофобии. В общем рейтинге угроз социальной безопасности каждый четвертый-пятый сибиряк выделил угрозы роста преступности (восьмой рейтинг) и терроризма. Сокращение населения, депопуляция входит в первую десятку угроз, этим обеспокоено 15 % сибиряков. Отдельную группу социальных угроз образуют коррупция (11-й рейтинг, 13 % респондентов) и бюрократизм, авторитаризм властей (10 %). Достиг уже довольно значимой величины уровень обеспокоенности сибиряков «нашествием» мигрантов (12 %) и межнациональными конфликтами (7 %). Значительно отличается от рейтинга угроз социальной безопасности **расстановка приоритетов угроз личной и семейной**

безопасности (рис. 2). В отношении себя и своей семьи респонденты ощущают в первую очередь опасности ухудшения здоровья (48 %) и медицинского обслуживания (33 %), а также риски социокультурного характера — снижение уровня и качества образования (31 %), падение нравственности (29 %). Интересно, что угрозы природных катаклизмов заняли высокую третью позицию (32 %), что можно объяснить бурным обсуждением в СМИ в период проведения опроса проблем птичьего гриппа и клещевого энцефалита. Следующую в рейтинге группу составили социально-экономические угрозы, такие как нехватка жилья и другие риски, связанные с обеспеченностью и качеством жилья (шестая позиция, 25 %), увольнение с работы, безработица (23 %), бедность и нарушение прав человека (в основном в сфере труда и занятости) — по 20 %. Как угрозу личного характера 13 % сибиряков воспринимают авторитарность властей и самоуправство чиновников, столь же масштабны опасности алкоголизма и наркомании. И хотя риски загрязнения окружающей среды и техногенных катастроф оказались в нижней части рейтинга, их доля довольно-таки весома — 17 и 10 % голосов соответственно.

Рис. 2. Угрозы личной (семейной) безопасности населения регионов Сибири (опрос населения, 2006 г.)

Часть представлений населения об основных социальных и личных угрозах имеет характер культурных страхов и травм, являющихся порождением приобретенной экономической и политической культуры российского общества переходного к рынку периода. Они проявляются в экономической неуверенности в завтрашнем дне (отсюда страх падения доходов, роста цен, бедности, безработицы и др.) как наследии недавнего прошлого (1990-х), в недоверии к созданным рыночным механизмам и институтам власти, часто ограничивающимся лишь декларацией социальных гарантий и защиты от социальных рисков.

Сравнение полученных данных с исследованиями ВЦИОМ показало, что структура угроз социальной безопасности в сибирских регионах близка к общероссийской, но глубина и масштабность социальных угроз первого порядка (рост потребительских цен, падение доходов, безработица, бедность и расслоение, безопасность продовольствия) здесь острее, выражена ярче [9].

Авторами данной статьи проводилось анкетирование различных групп населения Новосибирска. Выборка составила в 2009 г. 258 чел. (из них студентов — 70,6 %), в 2011 г. — 268 чел. (60,4 % — студенты). Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов из списка опасностей и оценить степень их критичности.

В 2009 г. респонденты выделили следующие основные опасности современного общества: транспортные аварии (24 %), эпидемии (24 %), войны и теракты (16,8 %), цунами и наводнения (19,8 %), аварии на АЭС (14,4 %). В 2011 г. ответы распределились следующим образом: войны (72,6 %), аварии на АЭС (71,9 %), транспортные аварии (70,7 %), цунами (65,5 %), землетрясения (62,8 %) и теракты (56,7 %). Данные результаты свидетельствуют о том, что события, происходящие в России и в мире, напрямую влияют на восприятие людьми опасностей и угроз в обществе. Тревоги респондентов по поводу укусов клещей (2009 г. — 3,5 %, 2011 г. — 45,5 %), гриппа (2009 г. — 2,4 %, 2011 г. — 29,8 %), забастовок (2009 г. — 7,2 %, 2011 г. — 41 %) имеют некоторую сезонную окраску.

Сравнивая эмпирические данные приведенных выше социологических исследований, можно сделать некоторые выводы.

Внутренние и внешние опасности демонстрируют сочетание постоянных (общая совокупность) и переменных (ранг в системе иерархии потребностей и ценностей) характеристик в социокультурных, социально-пространственных и социально-демографических координатах изменения общества и личности. Расширение «предметных» страхов связано с усложнением общества и проявлением новых социальных реалий.

Восприятие людьми опасностей является эмоциональной оценкой в структуре общественного мнения и отражает эмоциональный отклик общества на критические события. Во многом приоритеты расставляются СМИ через «повестку дня», интенсивность и окраску освещения ситуации. Так, события, происходящие в стране в 1989–1999 гг., сформировали группы основных «предметных» страхов российского населения: боязнь мировой войны, нападения преступников и произвола властей. При этом на первое место респонденты поставили страх болезни близких. В 2010 г., по данным ВЦИОМ, граждане боялись алкоголизма, наркомании и безработицы, и это связывалось с экономическим кризисом во всем мире и проблемами, которые он вызывает. В качестве опасностей в 2009 г. опрошенные также выделили эпидемии, транспортные аварии, войны и теракты; в 2011 г. — войны, аварии на АЭС, транспортные аварии, цунами и землетрясения (цунами в Японии, авария на АЭС Фукусима в Японии, крупные транспортные аварии, теракты в мире и в России).

Таким образом, несмотря на различия в методологических средствах получения информации, была выявлена динамика отношения людей к опасностям современного общества, обусловленная общими социальными изменениями и проблемами.

Библиографический список

1. Алиев С.Н. Синергетическая парадигма и теория социальной безопасности: Дис. ... канд. филос. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2007. 152 с.
2. Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. С. 3–535.
4. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 365 с.
5. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135–407.
6. Моздаков А.Ю. Социально-философские аспекты проблемы безопасности: Дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород: Гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2008. 149 с.
7. Платон. Государство // Платон. Сочинения. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 89–455.
8. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: Дис. ... канд. филос. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2003.
9. Сергиенко А.М. Безопасность регионов Сибири: Проблемы и направления исследований: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф., 28–30 нояб. 2005 г. Барнаул: АзБука, 2006. С. 131–135.